

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет управления и психологии
Кафедра психологии личности и общей психологии

Допустить к защите
Заведующая кафедрой
психологии личности и общей
психологии, канд. псих. наук,
доц.

_____ Н.Н. Лупенко
«___» _____ 2024 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО - РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Работу выполнила _____ В.Е. Жаворонкова

Направление подготовки 37.03.01 «Психология»

Направленность (профиль) общий

Научный руководитель
д-р. психол. наук, доц. _____ А.Ш. Гусейнов

Нормоконтролёр
д-р. психол. наук, доц. _____

Краснодар
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретический анализ влияния представлений о родителях на формирование личностной идентичности у подростков	7
1.1 Традиционные взгляды на феномен эго-идентичности	7
1.2 Современное состояние категории идентичность: дихотомия в понимании феномена.....	14
1.3 Представления о родителях как фактор развития самоотношения и личностной идентичности подростков	18
2 Организация и методы исследования	23
2.1 Организация исследования	23
2.2 Методы исследования.....	24
3 Результаты исследования	30
3.1 Анализ показателей личностной идентичности подростков по методике СЭИ-тест	30
3.2 Определение показателей самоотношения подростков по методике МИС.....	33
3.3 Выявление особенностей эмоциональных коммуникаций в семье подростков по методике СЭК	35
3.4 Описание привязанности подростков к родителям по методике IPRA	36
3.5 Определение особенностей восприятия родителей подростками по методике ДРОП	38
3.6 Анализ взаимосвязи эго-идентичности и самоотношения с представлениями о родителях у подростков	40
Заключение	51
Список использованных источников	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Неопределенность и крайний уровень изменчивости современного социального мира диктует необходимость поиска своей экзистенции человеком, необходимость процесса понимания себя в мире и мира вокруг, перманентного поиска и выбора своего «Я». Современные исследователи признают существование кризиса идентификационных структур и подчеркивают «текучесть» идентичности личности в современных реалиях, которая характеризуется отсутствием определенности и завершенности. На сегодняшний день изучение идентичности оказывается шире, чем нахождение природы человеческого «Я»: оно включается в контекст изучения ценностей, смыслов, мотивов, потребностей, закономерностей поведения, образов будущего, влияния микро- и макросреды и других категорий. В данном исследовании особое внимание уделяется именно обусловленности формирования идентичности влиянием определяющих особенностей микросоциальной среды, а именно особенностей детско-родительских отношений, особенностей восприятия образа родителей подростками.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью поиска путей поддержки формирования здоровой личности, например, такими методами как информирование, консультирование и поддержка родителей в вопросах воспитания и развития личности подростка.

Теоретическая значимость исследования характеризуется необходимостью психологических и социальных исследований формирования и развития идентичности в социокультурном контексте. Внимание современных исследователей феномена идентичности сфокусировано на изучении структурных составляющих этого феномена и его процессуальных характеристик.

Динамичные изменения в обществе, связанные с размытием морально-нравственных и ценностных ориентиров, гендерных образцов, социальных

норм, глобализацией, развитием виртуальной реальности и с другими социальными явлениями, заостряют проблему идентичности. Если речь идет о подростках, то именно интенсивность процессов социализации – индивидуализации и кризисное (переходное) состояние, связанное с перестройкой основных сфер личности, характеризует данный возраст как наиболее подверженный влиянию социальных изменений и новшеств, требующих от современного подростка высокого уровня свободы и способности быстро принимать решения в заданных условиях. Кроме того, неустойчивость определения идентичности, размытость в определении факторов личностной идентичности и критериев, оказывающих на нее влияние, создает необходимость дальнейшего изучения данного феномена. Выделенная проблема актуализирует и определяет *проблему исследования*, заключающуюся в теоретическом осмыслении и эмпирическом изучении образа родителей как фактора, влияющего на формирование личностной идентичности подростков.

Среди исследователей, изучавших феномены личностной идентичности и самоотношения, к которым мы будем обращаться в данной работе, можно выделить следующих: У. Джеймс, К. Ясперс, З. Фрейд, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман, М. Д. Берзонский, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. В. Столин, А. Г. Спиркин, В. С. Мерлин, И. С. Кон, Е. Л. Солдатова, Ю. Э. Макаревская, З. И. Рябикина, О. Б. Емельянова.

Детско-родительские отношения в аспекте изучения идентичности и самоотношения исследовали такие авторы, как: З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Эриксон, М. Кляйн, Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Г. Штейнер, Д. Б. Эльконин, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, Л. И. Божович, Ю. А. Сторожева, В. В. Коваль, О. В. Суворова, И. В. Черемисова, Е. Б. Мамонова, Л. Ф. Фомичева.

Объект исследования: особенности личностной идентичности подростков.

Предмет исследования: взаимосвязь личностной идентичности подростков и их самоотношения с представлениями о родителях.

Цель исследования: определить особенности взаимосвязи представлений подростков о родителях с их личностной идентичностью и самоотношением.

Гипотеза исследования: представления подростков о родителях связаны с их статусами сформированной эго-идентичности и уровнем самоотношения.

Задачи:

1) провести анализ научной литературы и охарактеризовать современное состояние феномена личностной идентичности;

2) провести анализ научной литературы по проблеме влияния представлений о родителях на формирование идентичности и самоотношения;

3) описать специфику личностной идентичности и самоотношения у подростков;

4) выявить взаимосвязь между особенностями представлений о родителях и особенностями формирования идентичности и самоотношения у подростков;

5) описать специфику статуса личностной идентичности и самоотношения подростков в зависимости от воспринимаемых проблем в детско-родительских отношениях.

Методы исследования:

1) анализ научно-методической литературы;

2) психодиагностические (опросник «Семейные эмоциональные коммуникации», методика «Детско-родительские отношения глазами подростков» (ДРОП), опросник привязанности родителей и сверстников (IPPA), методика исследования самоотношения (МИС), тест эго-идентичности (СЭИ-ТЕСТ);

3) методы математической статистики (методы описательной статистики: расчёт средних значений и стандартного отклонения; расчёт коэффициента корреляции Пирсона).

База исследования.

В исследовании приняли участие студенты первого курса ИНСПО в объеме 77 человек в возрасте 15-17 лет. Из них 40 девушек и 37 юношей.

Работа состоит из введения, теоретической части, описания методов и организации исследования, экспериментальной части, выводов, заключения, списка использованной литературы в количестве 64 источников, из них 7 на иностранном языке. Таблиц 9, всего страниц 61.

1 Теоретический анализ влияния представлений о родителях на формирование личностной идентичности у подростков

1.1 Традиционные взгляды на феномен эго-идентичности

Понятие «идентичность» в современном научном знании является междисциплинарной категорией, откуда следует различность в определении этой категории и специфичность в подходах к её исследованию. На современном этапе идентичность активно изучают психологи, социологи, культурологи, философы, антропологи и др. В данной работе мы более подробно остановимся на психологическом подходе в изучении идентичности.

Затрагивая проблему идентичности, следует начать с работ У. Джеймса, в которых описывается «Я» как основополагающий феномен личности. У. Джеймс указал на тот факт, что «Я» предстаёт в сознании двояким образом: «Я» как субъект сознания, который обладает способностью к акту сознания, «чистое Я»; «Я» как объект сознания, который дан «чистому Я» в результате акта сознания. Именно во втором компоненте образа формируется разнообразие социального «Я» индивида. Так, во многих зарубежных и отечественных теориях личности «Я» рассматривается в качестве обязательного компонента феноменологии личности [6, 14, 18].

К. Ясперс постулирует идентичность как один из компонентов сознания «Я», описывая данный феномен в неразрывной связи с памятью человека и его внутренним опытом. Согласно взглядам К. Ясперса, именно память человека сохраняет наш опыт и идентичность [56].

Первые непосредственные попытки изучения идентичности связаны с работами З. Фрейда. В своем описании психосексуальных стадий развития личности, З. Фрейд обращается к понятию идентификации, происходящей на фаллической стадии. Автор описывает процесс идентификации с родителем, выполняющий функцию усвоения ценностей, моральных норм, установок и

моделей полоролевого поведения. Именно этот процесс, по мнению З. Фрейда, является компонентом развития совести или суперэго ребенка [51].

Большое внимание категории идентичности уделил сторонник психоаналитического направления Э. Эриксон, описав психосоциальные стадии развития человека. Так, перед подростком, столкнувшимся с новыми социальными требованиями и ролями, стоит задача собрать воедино все имеющиеся у него знания о самом себе и интегрировать эти разноплановые образы себя в личную идентичность. Чувство эго-идентичности Э. Эриксон понимал как внутреннюю непрерывность и тождественность личности самой себе на протяжении жизни. Эго-идентичность – это не просто сумма идентификаций, но сумма всего предшествующего внутреннего опыта, когда успешный процесс идентификации приводил к балансу основных потребностей и возможностей ребенка. Идентичность связана с ощущением уверенности во внешнем одобрении [52].

Э. Эриксон описал структуру процесса идентичности: человек должен чувствовать внутреннюю тождественность и непрерывность самому себе; другие люди должны видеть эти внутренние качества в этом человеке; внутренние и внешние компоненты этого процесса должны согласоваться между собой и подтверждаться опытом межличностного общения [12].

С точки зрения формирования идентичности по Э. Эриксону, человек проходит восемь стадий развития, на каждой из которых ему нужно сделать выбор между альтернативными вариантами решения возрастных и ситуационных задач развития, которые выдвигает общество. По существу, данная личностная структура выполняет функцию адаптации. Автор теории считает, что факторами для успешного достижения идентичности является не только детский опыт в семье, но и влияние социальных групп, социальных, политических и технологических изменений в обществе [53].

Полярное понятие категории идентичности Э. Эриксон находил в понятии «смещение ролей», что является следствием некой «диффузии идеалов», когда человек не может принять ценности и идеалы внешних

источников авторитетов в виде родителей, школы или сверстников. Описанную неспособность личности достичь идентичности Э. Эриксон назвал кризисом идентичности. Подростки, которых коснулся этот кризис, находятся в состоянии отчужденности, душевного разлада и испытывают ощущение бесполезности, бесцельности или деперсонализации. Кроме того, Э. Эриксон изучил такие проявления кризиса идентичности в подростковом возрасте, как: проблема выбора карьеры; членство в группе сверстников; употребление алкогольных и психоактивных веществ [52].

Развивая идеи Э. Эриксона, Дж. Марсиа разработал статусную модель идентичности. По мнению Дж. Марсиа, идентичность - структура эго - это внутренняя самосоздающаяся, динамическая организация потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории жизни. Процесс формирования идентичности Дж. Марсиа разделил на два этапа: поиск и принятие. Поиск подразумевает под собой активность человека, направленную на рассмотрение потенциальных «угодных» вариантов идентичности. Эти варианты должны отражать соответствующие им цели, ценности, идеи, мотивы, идеалы и информацию о соответствующих путях развития. Этап принятия характеризуется решением индивида о принятии определенного варианта идентичности, сопровождающимся ощущением тождественности, последовательности, снижения дезорганизации и внутренней неопределенности. В зависимости от индивидуальных особенностей, человек в большей или меньшей степени свободны в своем выборе и привержены предписанным обществом образцам идентичности. Согласно концепции Дж. Марсиа, феноменологически различные виды идентичности наблюдаются в ситуации использования паттернов «решения проблем», в ситуации социального выбора [17]. Дж. Марсиа описал четыре статуса идентичности в зависимости от наличия или отсутствия поиска альтернатив; наличия или отсутствия осуществленного выбора.

Диффузная идентичность. Поиск и выбор решения не осуществляется индивидом вследствие индивидуальных особенностей или социального

положения. Личность не имеет целостной, определенной идентичности, склонна к апатии, негативным эмоциям, тревоге, сниженной самостоятельности и самооценке, низкому уровню адаптации или дезадаптации, неадекватным паттернам поведения в процессе принятия решений.

Предрешенная идентичность. Индивид не ведет поисковую активность, а принимает «готовое» решение под воздействием социального окружения. Такие индивиды авторитарны, закрыты от нового опыта, удовлетворены жизнью.

Мораторий. Статус идентичности, при котором индивид находится в кризисе идентичности, активно совершая поиск решения и перебирая варианты. Сам выбор еще совершён не был, однако человек ощущает интерес и любопытство. Склонны к депрессии, низкому уровню эмоциональной стабильности, тревожны.

Достигнутая идентичность. Статус идентичности, когда поисковая активность успешно завершена принятием автономного, самостоятельного решения. Такие люди оптимистичны, способны самостоятельно принимать решения, обладают гибким, рациональным мышлением, эмоционально устойчивы, обладают высоким уровнем мотивации, внутренним локусом контроля и высокой самооценкой. Именно этот статус идентичности Дж. Марсиа характеризует как наиболее зрелый вариант.

Дж. Марсиа разрабатывал свою статусную модель идентичности на основе анализа подросткового возраста, однако, идентичность развивается и может переходить из одного статуса в другой на протяжении всей жизни под влиянием серьёзных для индивида жизненных обстоятельств и изменений [63].

В работах А. Ватермана особое внимание уделяется ценностно-волевым аспектам формирования идентичности. По А. Ватерману, идентичность находит свое отражение в четком самоопределении, выборе целей, ценностей и убеждений, которым индивид готов следовать. Эти

элементы идентичности формируются в ситуации выбора в период кризиса идентичности, выдвигая для человека некоторый смысл жизни, направленность деятельности и поведения. Так, для формирования идентичности наиболее важны сферы: выбор профессии, принятие моральных и религиозных убеждений, понимание политических взглядов, принятие набора социальных ролей [2, 3].

Работы Дж. Марсиа и А. Ватермана оценены критично в научной публицистике. Результаты исследований свидетельствуют о завершении развития идентичности на стадии диффузии и моратория, либо же циклическое движение от диффузии к мораторию и обратно. Несмотря на наличие критики, вопрос траекторий развития идентичности пока так и не нашел своего разрешения. Кроме того, траектория развития идентичности может индивидуально варьироваться в зависимости от приложенных усилий индивидом для поиска удовлетворяющих элементов идентичности и качеству их принятия [64].

Также идее статусов идентичности противопоставляется идея влияния индивидуального стиля на формирование идентичности М. Д. Берзонского. Так, исследователь предлагает рассматривать процесс развития идентичности в связи с влиянием различных социально-когнитивных стилей. Информационная ориентация, связанная со становлением достигнутой идентичности, характеризуется поиском себя путем самоисследования и поиска вариантов самоидентификации. Нормативный стиль характеризуется ориентацией на мнения значимых других и склонностью к выбору уже готового решения в отношении идентичности. Данная ориентация связана с формированием предрешенной идентичности, а людям с этой ориентацией свойственно стремление к структурированности и избегание неопределенности. Диффузно-избегающий стиль связан с формированием диффузной идентичности. Данный стиль характеризуется нежеланием сталкиваться с конфликтами идентичности; откладыванием решения до тех пор, пока ситуация не начнет детерминировать поведение человека;

невключением в происходящее. Данные стили измеряются с помощью разработанной М. Д. Берзонским методики, в которую также включены такие параметры, как: достижение идентичности, характеризующееся определением системы жизненных ценностей; и Я-определяющая приверженность, характеризующаяся степенью выражения осмысленности, ощущением экзистенциальной направленности от тех ценностей, целей и жизненных ориентаций, которые человек выбрал [60].

В отечественной психологии советского периода самого понятия личностная идентичность не существовало, однако, этот феномен рассматривался в категориях самосознания, самоотношения, самоопределения и «образа Я». Самоотношение тесным образом связано с идентичностью, что выражается в изменении самоотношения при изменении статусов идентичности [4].

Самосознание рассматривалось Л. С. Выготским как более высокую форму сознания, которая основана на развитии речи, произвольных движений и самостоятельности. То есть, развитие личности подростка связано с развитием самосознания [11].

Самоопределение, которое тесно связано с самосознанием, по С. Л. Рубинштейну, является процессом соотнесения себя с другими субъектами. При этом самосознание является не врожденным аспектом, а приобретенным [36].

А. Н. Леонтьев считал, что самосознание направлено на осознание того метода, с помощью которого индивид может объединять действия, интегрировать и иерархизировать свои побуждения [20].

В. В. Столин рассматривает самосознание в аспекте идентичности как процесс выявления индивидом своей социальной целостности, уникальности, смысла существования и формирования представлений о своем прошлом, настоящем и будущем [43].

А. Г. Спиркин рассматривает самосознание в качестве осознания тех характеристик, с помощью которых человек получает возможность самооценки, рефлексии и принятия своей жизненной позиции [42].

В. С. Мерлин определяет самосознание как осознание человеком своей личности как субъекта деятельности [29]. При этом, исследователь определил структуру самосознания, состоящую из:

1) осознания собственной тождественности, сходного с понятием «self», возникающего на первом году жизни. Данный компонент самосознания связан с сопоставлением осознания константности сигналов своего тела, представлений о себе и внутренних переживаний с изменениями внешней среды;

2) осознания «Я» как активного субъекта деятельности, проявляющегося в виде использования личных местоимений и стремления к самостоятельности к двум-трем годам жизни;

3) осознания индивидуальности и тех качеств, благодаря которым значимая деятельность заканчивается успешно; качеств, которые подвергаются оценке общества. Данный компонент развивается к подростковому возрасту;

4) к юношескому возрасту развивается навык оценки своих социально-нравственных качеств на основе предыдущего опыта и общения [30].

И. С. Кон, изучая понятие «образ Я», выделяет его составляющие части: отношение к самому себе, осознание и оценку своих отдельных характеристик, целостный образ себя, осознание своих социально-психологических характеристик, осознание и оценку своих физических качеств [14].

Таким образом, каждый выделенный подход в изучении идентичности обладает своими характерными чертами и подчеркивает разные грани изучения данного феномена с точки зрения традиции изучения, свойственному каждому отдельному подходу. Точкой согласия отечественных и зарубежных исследований выступает определение

личностной идентичности как системы представлений о себе, оценку своих качеств. Также, важно отметить, что в рамках данной работы исследование личностной идентичности будет осуществляться как непосредственно с позиции данной категории, так и с позиции её тесной связи с такими феноменами как самосознание и самоотношение.

1.2 Современное состояние категории идентичность: дихотомия в понимании феномена

Как указывалось ранее, категория идентичности в современном исследовательском поле имеет характер «размытости». В первую очередь, размытость связана с междисциплинарностью использования понятия идентичность. Данное явление может быть связано с тем, что актуализация изучения идентичности происходит в моменты кризиса и неопределенности в обществе [28]. Такие кризисы и состояния неопределенности диктуют необходимость разрешения вопросов о том, какие нормы, ценности, идеалы и правила поведения будут актуальны в ближайшем будущем, и какие изменения они будут претерпевать. Таким образом, состояния в обществе обуславливают необходимость мобилизации сил в вопросах исследования идентичности в разных дисциплинах. Кроме того, «размытость» понятия идентичность выражается в тенденции исследования в рамках частных аспектов процесса идентификации – в гендерных, профессиональных, политических, этнических и других аспектах [8].

Однако, исследования идентичности имеют ряд схожих воззрений. Так, например, исследователи сходятся во мнении, что идентификационные структуры личности находятся в состоянии кризиса, где идентичность характеризуется множественной, сложной структурой, наполненной неопределенностью [5, 7, 21, 38, 59, 61, 62].

Также новые исследования посвящены поиску места понятия идентичность в рамках исследования других концептов – смыслов и ценностей, мотивации, интернет-коммуникации и др. [1, 22, 34, 37].

Рассмотрим методологическую тенденцию изучения личностной идентичности в аспекте изменения дилеммы об изменчивости идентичности.

«Константность – изменчивость». Данная дилемма содержит в себе вопрос: «Сохраняются ли наши представления о себе в течение жизни, неизменная ли наша идентичность?»

Первоначально вопрос об изменчивости идентичности рассматривался как «усиление целостности» в процессе жизни [13]. К данной позиции относятся, например, идеи Э. Эриксона о том, что «Я» является интегрирующей частью личности, её неизменным «ядром» [52].

В современности тезис о множественности идентичности стал общепризнанным. Соответственно, современные исследования отходят от понимания идентичности как интегрирующей части личности к идее об изменчивости и вариативности.

Е. Л. Солдатова под идентичностью понимает процесс самоотождествления личности, который измеряет изменяющееся отношение личности к себе под воздействием динамических перевоплощений ситуации развития [39]. Автор уточнила сферы проявления эго-идентичности: отношение к временной перспективе, отношение к выбору профессии, отношение к ценностям, автономия – поддержка (уверенность в собственных силах или необходимость поддержки), отношения с другими. Исследования Е. Л. Солдатовой отличительных черт личностной идентичности в моменты жизненных кризисов подтверждают идею о том, что для каждой фазы нормативного кризиса личности характерен определенный статус эго-идентичности. Так, на фазе возникновения кризиса наблюдается предрешенный статус эго-идентичности; фаза вершины кризиса коррелирует с диффузным статусом идентичности; фазе завершения кризиса характерен статус достигнутой идентичности; в стабильные периоды наблюдается

мораторий в поиске эго-идентичности [41]. Проведя исследование взаимосвязи эго-идентичности и личностной зрелости, Е. Л. Солдатова пришла к выводу, что статус достигнутой эго-идентичности связан с большей осмысленностью жизни и жизнестойкостью, а неудовлетворенность самореализацией и социально-зависимая позиция личности свидетельствует о наличии внутренних конфликтов и «размывании» эго-идентичности [40]. То есть, личностная зрелость, под которой понимается готовность личности к переходу на новый этап развития, связана с самопознанием, формированием собственной системой ценностей, наличием внутренней опоры на себя, чувством осмысленности и направленности жизни. Таким образом, была доказана позиция, согласно которой эго-идентичность имеет свойство изменения на протяжении всей жизни человека.

Ю. Э. Макаревская и З. И. Рябикина в своей статье, посвященной операционализации параметров методики диагностики личностной идентичности, приходят к выводу о том, что процессуальный компонент идентичности находит свое выражение в устойчивой совокупности взаимосвязанных изменений и трансформаций: действий, процессов и состояний, актуализирующих определенные элементы идентичности. Именно эти изменения позволяют человеку осознавать свою уникальность, тождественность и постоянство во времени и пространстве. Также исследователи приходят к выводу о неправомерности рассмотрения идентичности как статичного свойства, так как в различные жизненные ситуации личность нуждается в актуализации различных идентификационных характеристик. Преимущество созданной методики заключается в возможности исследования идентичности не только как свойства личности, но и как процесса или состояния [25].

В контексте подтверждения идеи об изменчивости личностной идентичности, кажется важным рассмотреть исследование специфики содержания личностной идентичности в периоды глобальных общественных изменений Ю. Э. Макаревской. Данное исследование оказывается

актуальным в связи с последними глобальными явлениями, в частности, COVID-19 и специальная военная операция (СВО). Так, Ю. Э. Макаревская приходит к выводу о том, что в периоды неопределенности и нестабильности активизируется интегративная работа процессов личностной идентичности в целях самоопределения; внешние идентификации в целях контроля над компонентами самоопределения имеют преимущество над внутренними идентификациями; наблюдается поляризация, разброс значений идентификационных параметров идентичности [26]. Данное исследование также значимо с позиции изучения подросткового возраста, так как именно эмоционально-волевая и личностная сферы подростков являются наиболее неустойчивыми в периоды глобальных изменений.

О. Б. Емельянова в статье, посвященной изучению проблемы идентичности в свете развития информационно-коммуникативных технологий, приходит к выводу о двойственности влияния массмедиа, Интернета и массовой культуры на личностную идентичность. Так, массмедиа может, как оказывать положительное влияние, а именно, оказывать помощь в формировании картины мира и роли личности в этом мире, так и негативное влияние в виде манипуляций над идентичностью общества и отдельного индивида, навязыванием мировоззрения и идей. Интернет, с одной стороны, может помогать создавать альтернативную идентичность, которая становится средством самоидентификации в реальной жизни, но с другой стороны, из-за возможности формирования виртуальной идентичности может приводить к дезориентации личности, формирования «двоемирия» в сознании индивида и подчинения идентичности мнению других. Массовая вседоступная культура связана с поверхностностью и приводит к девиации личностной идентичности в виде утраты системы ценностей, смыслов и целей [15].

Рассмотренные исследования характеризуют современное состояние личностной идентичности человека в условиях, характерных для сегодняшнего общества. Также, данные исследования подтверждают

методологическую дилемму об изменчивости идентичности, о её «размытом» характере.

Таким образом, взгляды на феномен идентичности сменяются от структурности и определенности в понимании идентичности к процессуальности любых проявлений и конкретной «незавершенности» феномена. Соответственно, в современной реальности исследования идентичности сводятся к вопросу о том, как человек может противостоять неопределенности в условиях настоящей жизни [16]. В рамках данного исследования мы будем придерживаться взглядов на феномен личностной идентичности Е. Л. Солдатовой, так как именно её позиции в большей мере ориентированы на традиционные взгляды таких исследователей данной проблемы, как Э. Эриксон и Дж. Марсиа. Кроме того, её идеи в существенной мере помогают многогранно исследовать проявления личностной идентичности.

1.3 Представления о родителях как фактор развития самоотношения и личностной идентичности подростков

Психология и педагогика уделяют значительное внимание вопросам изучения отношений между родителями и детьми, так как именно эти отношения становятся базисом для дальнейшей социализации ребенка и развития здоровой личности.

Важнейшее значение родителей в становлении личности ребенка единодушно подчеркивалось учеными как отечественной, так и зарубежной психологии. Такие ученые как З. Фрейд, А. Фрейд, М. Кляйн, Э. Эриксон, Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Г. Штейнер, Д. Б. Эльконин, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, Л. И. Божович и другие исследователи детально проанализировали влияние родителей и ситуации в семье на становление личности ребенка; подчеркнули факт детерминированности психики ребенка

влиянием его отношений с родителями, а поведения ребенка ситуациями в семье и стилями воспитания [9, 10, 46, 54].

Так, оказывается невозможным оспорить роль стиля воспитания и характера отношений в семье в вопросах развития, становления личности и мировоззрения ребенка.

Приведённые нами позиции являются в достаточной мере широкими. В данной работе нам кажется необходимым остановиться именно на идентичности как на одном из компонентов, включенных в понятие «становление личности». Такая идея сужает поле рассмотрения теоретических воззрений на становление личности ребенка в семье, однако, раскрывает сущность выводимой нами проблемы.

Формирование способности человека опираться на собственные мнения, усилия и взгляды, что является содержательной частью личностной идентичности, закладывается в отношении родителей к ребенку. Подобную позицию высказывал еще Э. Эриксон, утверждая, что в раннем детстве в процессе идентификации с родителями формируется фундамент для успешного формирования идентичности. Однако, непринятие подростком ценностей и идеалов родителей приводит к диффузии идеалов и кризису идентичности [57].

Кроме того, на становление идентичности подростка оказывает влияние доминирующий стиль воспитания. Так, в трудах Дж. Марсии выделяется, что состояние предрешенной идентичности и диффузной идентичности наблюдается при авторитарном стиле воспитания или при гиперопеке. Состояние моратория и состояние достижения идентичности чаще наблюдается при демократическом стиле воспитания в семье [27, 63].

Современные исследования подросткового и юношеского возраста заостряют внимание на влиянии изменчивости представлений о родителях на самоотношение подростка [55]. Так, в исследовании Ю. А. Сторожевой была выявлена значимость соответствия идеального и реального образа родителей для формирования самоотношения как для парней, так и для девушек.

Однако для юношей оказался более важным эмоциональный компонент образа родителей: их чувства и отношение к ребенку. Образ родителей для них влияет на самопонимание и самоуважение. Для девушек когнитивный и поведенческий компоненты образа родителей оказались более важны. Для них образ родителей связан, прежде всего, с поиском ролевой модели поведения, поиском своей системы ценностей и целей [44].

Кроме того, важным для изучения факторов, влияющих на самоотношение и идентичность подростков, оказывается фактор структуры семьи [31, 35]. Так, в исследовании В. В. Коваль, было выявлено, что содержание самоотношения подростков из неполных семей отличается от самоотношения подростков, воспитывающихся в полной семье. По данным, полученным в результате исследования, самоотношение подростков из неполных семей имеет такие отличительные особенности, как: закрытость, неуверенность в себе, непринятие себя, выраженную внутриличностную конфликтность, самообвинение и повышенный уровень рефлексии [19].

О. В. Суворова, И. В. Черемисова и Е. Б. Мамонова провели исследование особенностей Я-концепции подростков в зависимости от типа привязанности к матери. Так, по результатам исследования было выявлено, что надежный тип привязанности к матери коррелирует с позитивным самоотношением, средней долей рефлексии, здоровой самокритикой, стремлением к саморазвитию, отсутствием выраженных психологических защит, чувством защищенности, принятием своей уникальности и своего «Я», самоуважением и аутосимпатией. Тревожно-амбивалентная привязанность к матери характеризует подростков с повышенной рефлексивностью, высокими показателями самоотношения и самоуважения, средними значениями интереса к себе и аутосимпатии, психологизированностью представлений о себе, непринятием себя, зависимостью, подозрительностью и скрытой агрессивностью. Избегающий тип привязанности к матери коррелирует с поверхностностью,

формальностью, высоким уровнем самоуважения, средней аутосимпатией и интересом к себе, психологической незащищенностью [45].

В статье Л. Ф. Фомичевой, посвященной изучению соотношения между представлениями подростков о родителях, характером образа родителей и «Образа-Я» подростков, было выявлено, что у подростков, имеющих благоприятные отношения с родителями, формируется позитивный и многогранный образ себя и родителей. При конфликтных и отрицательно оцениваемых отношениях с родителями, у подростков формируется эмоционально-бедные представления о родителях, негативный образ себя и недовольство своей личностью. Интересными для дальнейшего изучения оказываются выводы о восприятии противоречивости отношений с родителями. Так, в исследовании было выявлено, что у подростков с противоречивыми отношениями с родителями так же, как и у подростков с негативными отношениями с родителями, формируется эмоционально-бедный, формальный образ родителей. Однако, «Образ-Я» у таких подростков остается позитивным. Данный факт Л. Ф. Фомичева связывает с возможным низким уровнем чувствительности; неадекватным восприятием характера отношений с родителями; отрицанием наличия определенной деструктивной стороны этих отношений. То есть, восприятие хотя бы одной стороны отношений как эмоционально-близких становится ресурсом для формирования положительного восприятия своей личности подростком [47].

Таким образом, исследования детско-родительских отношений в структуре личностной идентичности, самоотношения и самосознания подростков имеют ряд отличительных особенностей. Направления в исследовании данной проблемы сосредоточены на различных дефинициях детско-родительских отношений: стили воспитания, типы привязанности, отношение родителей к ребенку и др. В рамках данного исследования мы будем опираться именно на субъективные представления и переживания подростков образа их родителей и характера их детско-родительских отношений.

Проанализировав проблему личностной идентичности, мы сформулировали ряд выводов:

1) проблема становления личностной идентичности имеет огромное научное и практическое значение, поскольку достижение личностной идентичности позволяет человеку ориентироваться на себя в кризисных и неопределенных ситуациях. Однако, современное состояние данной категории характеризуется «размытостью» и вариативностью;

2) феномен личностной идентичности находится в тесной связи с понятием самоотношение, поэтому дальнейшее исследование идентичности будет производиться как в аспекте эго-идентичности, так и в аспекте самоотношения;

3) в современном мире, характеризующемся огромной информационной нагрузкой, подростки оказываются наиболее уязвимой группой в аспекте личностной устойчивости. Данное явление требует детального изучения, так анализ литературы доказывает необходимость изучения роли образа родителей в формировании личностной идентичности и самоотношения подростков.

2 Организация и методы исследования

2.1 Организация исследования

Исследование проводилось с 19 февраля 2024 года по 15 марта 2024 года. В исследовании принимали участие студенты, получающие среднее специальное образование, относящиеся к пяти профессиональным сферам: прикладная геодезия, юриспруденция, туризм, дизайн, садово-парковое и ландшафтное строительство. Выборка была сформирована на основе возрастного критерия. В исследовании приняли участие 77 респондентов первого курса ИНСПО при КубГУ в возрасте 15-17 лет. Из них 40 девушек и 37 юношей.

Было выбрано время, удобное для проведения исследования. Мотивация студентов была повышена благодаря замене преподаваемой дисциплины «Разговоры о важном» проведением психологического исследования. Респондентам были предоставлены анкеты и объяснены особенности заполнения каждой из предоставленных анкет. Мы убедились в том, что все участники исследования понимают, в чем заключается сущность каждого из опросников. В процессе заполнения анкет респондентами, контролировалось выявление сопутствующих вопросов.

В начале проведения исследования респондентами были заполнены анкеты, которые являются бланками исследований по методикам «Семейные эмоциональные коммуникации», «ДРОП», опросник привязанности родителей и сверстников (IPPA), методика исследования самооотношения (МИС), тест эго-идентичности (СЭИ-ТЕСТ).

После заполнения анкет все результаты были внесены в таблицу в формате Excel, что способствовало тому, что все результаты были автоматически обработаны и приведены к необходимым значениям, которые позволили осуществить интерпретацию результатов исследования.

Исследование проводилось в шесть этапов:

На первом этапе была собрана и проанализирована теоретическая информация о влиянии детско-родительских отношений на формирование идентичности у подростков.

На втором этапе была проведена подготовка исследования, которая включала сбор данных с помощью тестирования.

На третьем этапе был проведен подбор адекватных предмету исследования методик и методов изучения личностной идентичности, самоотношения и представлений о родителях.

На четвертом этапе была проведена обработка результатов исследования, которая включала подсчет и обработку данных при помощи программы Excel, подсчет корреляции с помощью программы SPSS, построение графиков и таблиц.

На пятом этапе были описаны особенности формирования идентичности, самоотношения и представлений респондентов о компонентах их отношений с родителями.

На шестом этапе была произведена интерпретация влияния представлений респондентов о характере их детско-родительских отношений на особенности формирования эго-идентичности.

2.2 Методы исследования

Для осуществления необходимого психологического исследования и реализации поставленных задач использовались такие методы, как:

- 1) метод анализа научно-методической литературы;
- 2) методы психологической диагностики: (Методика СЭИ-тест Е. Л. Солдатовой, Методика исследования самоотношения С. Р. Пантилеева, Методика «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогровой и С. В. Воликовой, методика ДРОП О. А. Карабановой, П. В. Троянской и методика IPRA в модификации Д. В. Лифинцева и А. А. Лифинцевой);

3) методы математической статистики (методы описательной статистики: расчёт средних значений и стандартного отклонения; расчёт коэффициента корреляции Пирсона).

В качестве одной из основных методик исследования нами был выбран тест статусов и структуры эго-идентичности (СЭИ-тест Е. Л. Солдатовой), разработанный в 2007 году. Е. Л. Солдатова под идентичностью понимает процесс самоотождествления личности, который измеряет отношение личности к себе в результате изменения индивида под воздействием динамических перевоплощений ситуации развития. Опросник предназначен для выявления особенностей изменения эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности. Данный тест был разработан на основе концепций эго-идентичности Э. Эриксона и концепции статусов идентичности Дж. Марсии. Опросник состоит из 50 пунктов, в каждом из которых респонденту предлагается выбрать одну из трех альтернатив, описывающих его реальное представление о себе. Высказывания опросника сгруппированы по сферам проявления эго-идентичности: отношение к временной перспективе, отношение к выбору профессии, отношение к ценностям, автономия – поддержка (уверенность в собственных силах или необходимость поддержки), отношения с другими.

Диагностическими показателями теста выступают показатели автономии, сомнения и фиксации, величина которых определяет статус идентичности: достигнутая (автономная), диффузная (спутанная), предрешенная идентичность или мораторий.

Диагностические категории теста структуры эго-идентичности включает в себя 7 шкал:

1) «Ответственность за выбор» или «Творческая сила развития». Данная шкала включает в себя 12 пунктов и измеряет особенности отношения человека к ситуации выбора;

2) «Самодостаточность» или «Сила Эго». Шкала содержит в себе 10 пунктов и измеряет уровень независимости личности в различных сферах ее жизни;

3) «Осознанность жизненного пути». Включает в себя 7 пунктов и измеряет представления личности о непрерывности своего развития и о возможности осознанного влияния на свою жизнь;

4) «Эмоциональная зрелость». Включает 8 пунктов и измеряет принятие и доверие своим эмоциональным проявлениям;

5) «Принятие настоящего». Шкала образована четырьмя пунктами. Принятие настоящего содержит в себе признание значимости для личности событий и переживаний настоящего, не сравнивая их с прошлым или будущим;

6) «Осознанность собственных ценностей». Шкала образована пятью пунктами, включающими суждения о ценностях автономии;

7) «Соответствие себе». Данная шкала образована из семи пунктов, которые описывают отношение к себе как к уникальной системе, способной к изменениям без потери самотождественности [39].

Также для исследования самоотношения респондентов была использована методика С. Р. Пантилеева. Методика исследования самоотношения (МИС) была разработана С. Р. Пантилеевым в 1989 году для углубленного изучения таких аспектов самоотношения, как: когнитивные, динамические и интегральные аспекты.

С. Р. Пантилеев под самоотношением понимает устойчивое чувство человека по отношению к своему «Я», которое, несмотря на свою обобщенность, имеет ряд измерений, различающихся по эмоциональному отношению и содержанию отношения к себе. Сырые баллы по шкалам методики при обработке переводятся в стеновые, при этом от 3 до 7 стеновых считаются психологической нормой. Опросник состоит из 110 вопросов, распределенных по девяти шкалам:

1) «Внутренняя честность»,

- 2) «Самоуверенность»,
- 3) «Саморуководство»,
- 4) «Зеркальное Я»,
- 5) «Самоценность»,
- 6) «Самопринятие»,
- 7) «Самопривязанность»,
- 8) «Внутренняя конфликтность»,
- 9) «Самообвинение» [32, 33].

В целях исследования особенностей детско-родительских отношений применялась методика ДРОП (О. А. Карабанова, П. В. Троянская), разработанная в 2003 году. Особенность данной методики заключается в том, что она даёт полную картину восприятия подростками особенностей отношений в семье, в которой они воспитывались. Опросник состоит из 116 вопросов, на каждый из которых подросткам предлагается ответить в соответствии с тем, насколько часто определенное поведение встречается у родителей. Подросткам предлагается заполнить 2 опросника: опросник про мать и про отца. Вопросы разделяются на 5 блоков, которым соответствуют 19 шкал опросника.

Первый блок описывает особенности эмоциональных отношений родителей и подростка. В данный блок входят следующие шкалы: принятие; эмпатия; эмоциональная дистанция.

Следующий блок характеризует особенности взаимодействия родителей с детьми: сотрудничество; принятие решений; конфликтность; поощрение автономности.

Третий блок описывает особенности контроля родителями подростков: требовательность; мониторинг; контроль; авторитарность; особенности оказания поощрений и наказаний.

Четвертый блок характеризует отношения родителей и детей как противоречивые или непротиворечивые: непоследовательность; неуверенность.

Последний блок составляют дополнительные информационные шкалы: удовлетворение потребностей; неадекватность образа ребенка; отношения с супругом; общая удовлетворенность отношениями; шкала ценностных ориентаций [23].

Также в целях исследования детско-родительских отношений был использован опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой и С. В. Воликовой. Цель опросника: тестирование стиля эмоциональных коммуникаций родителей и отношения к эмоциональному проявлению в семье в аспекте субъективного восприятия респондента. Методика была создана в период с 1992 по 2004 год на основе психотерапевтической работы исследователей с пациентами с депрессивными и тревожными расстройствами.

Опросник состоит из 30 вопросов, измеряющих 7 критериев:

- родительская критика (оценивает наличие критики проявления негативных эмоций ребенком),
- индуцирование тревоги в семье (оценивает фиксацию родителей на возможных трудностях),
- элиминирование эмоций в семье (оценивает запрет на выражение эмоциональных проявлений),
- фиксация на негативных переживаниях (оценивает способность не заикливаться на переживаниях),
- стремление к внешнему благополучию (оценивает стремление скрывать семейные проблемы),
- сверхвключенность (оценивает стремление родителей быть максимально включенными в жизнь ребенка),
- семейный перфекционизм (оценивает стремление воспитывать ребенка по высоким стандартам) [48, 49, 50].

Последней методикой исследования особенностей детско-родительских отношений стал опросник привязанности родителей и сверстников (IPPA). Опросник позволяет исследовать привязанность подростка к матери, отцу и

сверстникам. Англоязычный вариант данной методики был разработан в 1987 г. американскими психологами Марком Гринбергом и Гей Армсденом. Адаптация и проверка психометрических свойств опросника для подростков была проведена Д. В. Лифинцевым и А. А. Лифинцевой в 2015 году.

Оригинальный опросник IPPA имеет 3 субшкалы для родителей и сверстников. Субшкала 1 “Доверие” показывает выраженность взаимного доверия, а также воспринимаемой степени понимания и принятия. Субшкала 2 “Общение” отражает желание открыто выражать свою точку зрения, проявлять эмпатию по отношению к объекту привязанности, чувствовать его поддержку, помощь. Субшкала 3 “Отчуждение” измеряет воспринимаемую степень отстраненности объекта привязанности, непонимания с его стороны, а также степень переживаемого дискомфорта от общения с ним.

Нами был использован адаптированный вариант опросника в двух вариатизациях: отношение к матери и отношение к отцу. Каждый опросник содержит в себе 25 вопросов. Для правильности оценки общей суммы по привязанности все пункты субшкалы «Отчуждение» были обращены, так как отчуждение, по своей сути, отрицает привязанность.

Оценка исследователями психометрических свойств опросника доказывает достаточные показатели дискриминативности, внутренней согласованности, надежности, а также конструктивной, логической и тест-ретестовой валидности [24, 58].

3 Результаты исследования

3.1 Анализ показателей личностной идентичности подростков по методике СЭИ-тест

Для выявления статусов эго-идентичности подростков нами был проведен анализ описательных статистик по каждой шкале СЭИ-теста Е. Л. Солдатовой. Результаты показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели средних значений по шкалам методики исследования структуры и статусов эго-идентичности Е.Л. Солдатовой (N=77)

Шкала	Статус идентичности	М	σ
Творческая сила	Ф (предреш.)	4,00	1,61
	С (диффуз.)	3,36	1,95
	А (авт.)	<u>4,64</u>	1,88
Сила Эго	Ф (предреш.)	3,12	1,20
	С (диффуз.)	2,39	1,66
	А (авт.)	<u>4,49</u>	1,81
Осознанность жизни	Ф (предреш.)	2,42	1,23
	С (диффуз.)	1,91	1,34
	А (авт.)	<u>2,68</u>	1,50
Эмоциональная зрелость	Ф (предреш.)	<u>3,42</u>	1,47
	С (диффуз.)	1,96	1,43
	А (авт.)	2,62	1,40
Принятие настоящего	Ф (предреш.)	0,96	0,94
	С (диффуз.)	0,97	0,92
	А (авт.)	<u>2,06</u>	1,22
Осознанность ценностей	Ф (предреш.)	<u>1,78</u>	1,19
	С (диффуз.)	1,68	1,11
	А (авт.)	1,55	1,42
Соответствие себе	Ф (предреш.)	<u>2,96</u>	1,44
	С (диффуз.)	1,92	1,62
	А (авт.)	2,14	1,30
Общий показатель	Ф (предреш.)	17,79	3,80
	С (диффуз.)	13,22	6,22
	А (авт.)	<u>18,99</u>	5,42

Примечание – «А» – автономный, «С» – диффузный, «Ф» – предрешенный.

Полученные результаты исследования позволяют говорить о том, что данная выборка характеризуется доминированием автономного статуса по общему результату эго-идентичности ($18,99 \pm 5,42$).

Первая шкала теста раскрывает компонент эго-идентичности, отражающий особенности отношения респондентов к выбору и принятию решений. Данная выборка характеризуется решительным отношением к ситуации выбора, принятием гибкости в поведении ($4,64 \pm 1,88$). Полученный результат свидетельствует о том, что данная выборка склонна доверять своему решению и решению других людей, принимать ответственность за свои действия и передавать ответственность другим за их действия.

Результат, полученный по шкале «Сила Эго», характеризует данную выборку как независимую и самодостаточную в сфере отношений, социальных и профессиональных контактов и по всей линии своей жизни в целом, что соответствует автономному статусу ($4,49 \pm 1,81$). Доминирующий автономный показатель свидетельствует о вере в себя и свои внутренние ресурсы.

Шкала «Осознанность жизни» характеризует данную выборку наличием представлений о непрерывности своего развития и наличием способностей к осознанному влиянию на свою жизнь, что соответствует показателям автономного статуса ($2,68 \pm 1,50$). Данный результат указывает на то, что у большинства респондентов отсутствует инфантильный и беспомощный взгляд на разные сферы своей жизни, они склонны к реалистичному представлению своего жизненного пути.

По шкале «Эмоциональная зрелость» исследуемая выборка характеризуется предрешенным статусом ($3,42 \pm 1,47$). Полученный результат свидетельствует о том, что данная выборка склонна к стремлению подавлять собственные эмоциональные переживания и не признавать собственные эмоции.

Также данная выборка характеризуется принятием значимости настоящего и своего статуса, существующего в данный момент жизненного пути ($2.06 \pm 1,22$). Данный результат показывает значимость для выборки событий настоящего, при отсутствии сравнения и эмоционального переживания о событиях прошлого или представлений о будущем.

Шкала «Осознанность ценностей» демонстрирует склонность данной выборки к «легкому» отношению к собственной системе ценностей, что соответствует предрешенному статусу ($1,78 \pm 1,19$). Такое отношение может выражаться в данной выборке в виде отрицания прежних потребностей и ценностей, стремления к новым ценностным ориентациям или принятием чужой системы ценностей и взглядов.

По шкале «Соответствие себе» в исследуемой выборке доминирует предрешенный статус ($2,96 \pm 1,44$). Выявленный результат показывает демонстративную уверенность в себе, непонимание ценности быть собой и доверять себе.

Итак, выявленные результаты могут соотноситься с идеями самого автора методики Е. Л. Солдатовой о том, что сам феномен эго-идентичности оказывается неоднородным [39]. Так, вместе с доминирующим статусом по факторам методики могут выявляться и другие статусы идентичности по другим факторам, в других сферах жизни. Кроме того, полученные результаты также соотносятся и с той идеей, что данный возрастной период связан с кризисом самоопределения. Кризис самоопределения находит свое выражение в потребности формирования собственной системы смыслов и ценностей, в которой были бы объединены представления о мире вокруг и о самом себе, а противоречие этого кризиса в изучаемый возрастной период связано с социальной незрелостью и скудным жизненным опытом. Таким образом, данные, полученные в ходе проведения исследования, соотносятся с выдвинутыми идеями, что выражается в предрешенном статусе эго-идентичности по таким факторам, как: эмоциональная зрелость, осознанность ценностей и соответствие себе.

3.2 Определение показателей самоотношения подростков по методике МИС

Далее нами были посчитаны средние значения по шкалам методики МИС, и затем сырые средние значения были переведены в стены. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели средних значений по шкалам методики исследования самоотношения (N=77)

Шкалы	Сырые средние баллы	Стены
Открытость	7,45±1,9	6
Самоуверенность	9,84±2,3	6
Саморуководство	8,35±2,1	7
Зеркальное Я	7,39±2,5	6
Самоценность	10,39±2,4	7
Самопринятие	7,13±1,8	5
Самопривязанность	6,92±2	7
Конфликтность	5,44±4,4	5
Самообвинение	3,52±3,1	4

Из таблицы 2 видно, что средние значения исследуемой выборки по всем шкалам методики МИС находятся в диапазоне средних показателей для данной методики (4-7 стенов). Кроме того, средние значения по шкалам методики (4-7 стенов) предполагаются авторами как нормативные показатели.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для данной выборки характерно адекватное отношение к собственному «Я» по отношению к моральности, успешности, воле, целеустремленности и социальному одобрению.

Таблица 3 – Показатели эксцесса и асимметрии по шкалам методики исследования самооотношения (N=77)

Шкалы	Асимметрия	Эксцесс
Открытость	-0,2	-0,5
Самоуверенность	-0,9	0,5
Саморуководство	-0,5	-0,6
Зеркальное Я	-0,7	-0,2
Самоценность	-0,5	-0,5
Самопринятие	0	0,2
Самопривязанность	-0,6	-0,2
Конфликтность	0,5	-0,8
Самообвинение	0,7	-0,6

Так, из таблицы 3 видно, что распределение данных по шкалам Конфликтность и Самообвинение отклоняется в сторону положительных значений, о чем свидетельствуют результаты вычисления асимметрии. Таким образом, можем сделать вывод о том, что в исследуемой выборке менее выражена тенденция к внутренней конфликтности, несогласию с собой, негативным эмоциям к своему «Я» и готовности винить себя в своих неудачах. Показатели эксцесса по данным шкалам свидетельствуют об умеренной сглаженности показателей. Таким образом, в выборке редко наблюдаются респонденты, которым свойственно отрицание проблем, закрытость, поверхностность по отношению к себе.

Распределение данных по шкалам Открытость, Самоуверенность, Саморуководство, Зеркальное Я, Самоценность и Самопривязанность немного отклоняется в сторону высоких значений, чему соответствуют показатели асимметрии в Таблице 3. Так, в выборке наблюдаются респонденты, удовлетворенные собой и своими возможностями, способные к саморегуляции, ожидающие негативного отношения к себе от окружающих людей, уверенные в ценности собственной личности и желающие соответствовать идеальному образу себя путем постоянных изменений своих основных качеств.

Кроме того, распределение данных характеризуется наличием незначительных выбросов в сторону высоких показателей по шкалам Самоуверенность, чему соответствуют значения асимметрии и эксцесса, приведенные в таблице 3. Следовательно, в выборке существуют респонденты с высоким самомнением.

3.3 Выявление особенностей эмоциональных коммуникаций в семье подростков по методике СЭК

На следующем этапе нами были вычислены средние показатели по факторам методики «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой (Таблица 4.).

Таблица 4 – Показатели средних значений по шкалам методики «Семейные эмоциональные коммуникации» (N=77)

Шкалы опросника СЭК	Средние значения	Значения нормы (по А.Б. Холмогоровой)
Родительская критика	6,2±4,4	7,7±2,5
Индукция тревоги	10±2,7	7,9±2,4
Элиминирование эмоций	5±2,9	8,3±3
Фиксация на негативных переживаниях	4,3±1,8	4,3±1,6
Внешнее благополучие	4,8±1,9	4,5±1,4
Сверхвключенность	4,4±1,7	1,2±1,1
Перфекционизм	5,7±1,8	5±1,4
Общий показатель дисфункций	41±11	45,9±10,6

Из таблицы 4 видно, что в данной выборке присутствуют факторы, превышающие по средним показателям в выборке нормативные значения методики. Полученный нами результат общего показателя дисфункций

находится на среднем уровне семейной дисфункции, не превышая его по средним значениям.

Данные, полученные в результате исследования, свидетельствуют о том, что в данной выборке присутствуют такие характеристики воспринимаемых дисфункций семейных отношений, как индуцирование тревоги и сверхвключенность родителей. Индуцирование тревоги выражается в форме негативных ожиданий и предсказаний. Полученный результат по данной шкале отражает воспринимаемую подростками фиксацию родителей на возможных трудностях и опасностях жизни. Средние значения по фактору сверхвключенности отражают представления подростков о стремлении родителей быть максимально включенными в их жизнь. В исследовании А. Б. Холмогоровой и С. В. Воликовой, посвященном стандартизации опросника «Семейные эмоциональные коммуникации», было выявлено, что выявленные нами параметры семейных дисфункций могут оказывать влияние на формирование тревожных и депрессивных расстройств у детей [48]. Так, у детей может формироваться неадекватное отношение к миру, как к чему-то опасному и ненадежному, может формироваться чувство беспомощности и ощущение невозможности справиться с трудностями самому [49].

Остальные показатели методики находятся или в пределах нормативных значений, или находятся на низком уровне, что свидетельствует о том, что семейные коммуникации по данным факторам являются адекватными.

3.4 Описание привязанности подростков к родителям по методике IPRA

На следующем этапе нами был проведен расчет и оценка средних значений по группе (N=77) и в группах юношей (N=37) и девушек (N=40) для

сопоставления с нормативными значениями. Результаты представлены в таблице 5 и таблице 6.

Таблица 5 – Показатели средних значений по шкалам методики IPRA (привязанность к отцу)

Шкалы	Средние значения по группе (N=77)	Средние значения по юношам (N=37)	Средние значения по девушкам (N=40)	Нормативные значения	
				Юноши	Девушки
Доверие	32 ±9,4	29±9,8	33±8,9	40±6,2	39±8,2
Общение	23±10	21±10	25±9,9	30±7,5	29±8,6
Отчуждение	14±5,8	15±6,2	14±5,4	14±4	16±4,4
Сумма привязанности	47±24	41±25	51±23	-	-

Таблица 6 – Показатели средних значений по шкалам методики IPRA (привязанность к матери)

Шкалы	Средние значения по группе (N=77)	Средние значения по юношам (N=37)	Средние значения по девушкам (N=40)	Нормативные значения	
				Юноши	Девушки
Доверие	35±6	34±6,7	37±4,7	41±5,9	41±7
Общение	28±7,1	26±7,8	30±6,1	31±6.6	33±7,3
Отчуждение	12±4,7	13±5,2	10±3,7	14±3,8	15±4
Сумма привязанности	58±17	53±18	63±14	-	-

Анализ сопоставления средних значений и нормативных показателей позволяет нам сделать вывод о том, что шкалы «Общение» и «Доверие» находятся значительно ниже нормы в данной выборке. Полученный результат может быть показателем возрастных особенностей, что выражается в меньшей привязанности к родителям, так как данный возрастной период характеризуется большей ориентацией на группу сверстников. Однако, было

выявлено, что подростки более привязаны к матери, чем к отцу. Полученные результаты подтверждают средние значения по группе, где наблюдаются показатели доверия и общения с матерью, превышающие показатели отца. Так, можно сделать вывод о том, что отношения респондентов с отцом имеют скорее функциональный характер, чем эмоциональный. Показатели отчужденности находятся в пределах нормы в отношении обоих родителей. Это может означать, что респонденты не ощущают своей отстраненности от родителей и могут открыто обсуждать с ними свои проблемы.

3.5 Определение особенностей восприятия родителей подростками по методике ДРОП

Далее нами был проведен расчет и анализ средних значений по группе респондентов (N=77).

В таблице 7 представлены средние значения по каждой шкале и возрастные нормы, полученные при исследовании 130 подростков.

Из таблицы 7 видно, что значения большинства показателей методики находятся на уровне нормальных значений для подросткового возраста. Однако, по некоторым факторам методики в исследуемой выборке существует некоторая конфликтная зона. Так, низкие значения по шкале Эмоциональная дистанция в отношениях с отцом свидетельствуют о том, что данные отношения характеризуются низким качеством эмоциональных связей с отцом в данной выборке. Данный параметр находит свое выражение в непонимании эмоций и состояний друг друга, в безразличном отношении к эмоциональной составляющей отношений.

Таблица 7 – Показатели средних значений по методике «Детско-родительские отношения глазами подростка» (N=77)

Шкалы	Мать	Отец	Нормативные показатели по матери	Нормативные показатели по отцу
Принятие	27	24	24-28	22-27
Эмпатия	26*	22	21-25	19-24
Эмоциональная дистанция	20	16*	17-23	18-22
Сотрудничество	26	22	22-27	21-26
Принятие решений	17*	19	18-22	16-21
Конфликтность	15*	15*	6-9	6-10
Поощрение автономности	26	24	21-26	21-26
Требовательность	19	18	18-22	17-22
Мониторинг	26*	21	19-25	15-21
Контроль	18	16	16-23	12-19
Авторитарность	13	12	12-18	11-18
Оказание поощрений	13	12	9-13	9-12
Реализация наказаний	6	5,5	4-8	4-9
Непоследовательность родителя	14	13	13-19	13-19
Неуверенность родителя	15	14	12-17	11-19
Удовлетворение потребностей	26	23	21-27	19-23
Неадекватность образа ребенка	12	12	13-17	14-19
Враждебность к супругу	6	5,8	5-9	6-11
Доброжелательность к супругу	12	12	9-14	9-13
Удовлетворенность отношениями	26	22	20-27	18-26

*. Значения, превышающие норму для данной возрастной группы.

Низкие значения по шкале Принятие решений отражают воспринимаемое давление родителей в ситуациях, где необходимо совместно

принимать то или иное решение. Так, в спорах или значимых обыденных ситуациях респонденты ощущают неуслышанность их мнения и навязывание готового решения. Данный параметр выявлен в отношениях респондентов с матерью.

Высокие значения по шкале Конфликтность характеризуют высокую интенсивность конфликтов в отношениях с обоими родителями. Данный параметр может характеризоваться восприятием того, что родители стараются создавать ссору «на пустом месте» и оставаться победителями в конфликте, не учитывая мнение подростков.

Высокие значения по шкале Мониторинг матери характеризуют ощущение респондентов, что мать стремится быть полностью осведомленной об их жизни и делах. Данный параметр выражается в желании знать, где и с кем ребенок проводит свободное время, знать о его достижениях и неудачах в учебной деятельности.

Высокие значения по шкале Эмпатия позволяют сделать вывод о том, что респонденты ощущают понимание матерью чувств, состояний и эмоций подростков.

Несмотря на конфликтные зоны, выявленные в результате исследования, респонденты оценивают отношения с родителями, как удовлетворительные, что соотносится с выявленным большинством средних значений по другим факторам методики.

3.6 Анализ взаимосвязи эго-идентичности и самоотношения с представлениями о родителях у подростков

С целью проверки основной гипотезы исследования нами был проведен анализ корреляций значимых связей шкал методики СЭИ-тест и методики МИС со шкалами методик СЭК и IPRA у подростков. Результаты представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Корреляция шкал методик «Диагностика структуры и статусов эго-идентичности» и «Исследование самоотношения» со шкалами методик «Семейные эмоциональные коммуникации» и «Опросник привязанности к родителям» у подростков.

	Предреш	Диффузн	Достигн	открытость	самоуверенность	самоуководство	Ожидаемое_отношение_других	самоценность	самопринятие	самопривязанность	внутр_конфликтность	самообвинение	Самоуважение2	Аутосимпатия2	Внутр_неустроенность
Критика	-,305**	,421**	-,269*	-,398**	-,364**	-,290*	-,402**	-,427**	,254*	-,308**	,544**	,534**	-,453**	-,314**	,562**
ИндуцТре	-,264*	,212	-,058	-,323**	-,327**	-,208	-,317**	-,089	-,005	-,109	,284*	,263*	-,367**	-,117	,287*
ЭлимЭмо	-,272*	,398**	-,266*	-,291*	-,266*	-,212	-,346**	-,474**	,181	-,228*	,422**	,423**	-,349**	-,337**	,440**
НегатПере	-,201	,204	-,093	-,275*	-,185	-,048	-,166	-,221	,187	-,085	,262*	,313**	-,207	-,097	,294**
ВнешБлаг	-,192	,284*	-,192	-,111	-,284*	-,257*	-,214	-,130	,070	-,067	,126	,118	-,273*	-,085	,128
Сверхвкл	-,235*	,315**	-,197	-,200	-,269*	-,143	-,296**	-,129	,132	-,041	,338**	,275*	-,288*	-,042	,325**
СемПерф	-,016	,100	-,104	-,031	,022	-,014	-,013	-,068	,085	,125	,176	,067	-,010	,062	,137
ДоверО	,254*	-,319**	,180	,307*	,348**	,180	,344**	,406**	-,248*	,232	-,367**	-,444**	,363**	,277*	-,416**
ОбщенО	,293*	-,392**	,235	,365**	,374**	,129	,330**	,361**	-,205	,261*	-,365**	-,367**	,367**	,284*	-,382**
ОтчуждО	-,310*	,385**	-,215	-,355**	-,267*	-,120	-,283*	-,322**	,278*	-,255*	,349**	,399**	-,312*	-,218	,386**
СумПривО	,295*	-,380**	,220	,357**	,356**	,153	,340**	,386**	-,249*	,261*	-,379**	-,422**	,369**	,279*	-,414**
ДоверМ	,271*	-,393**	,259*	,467**	,349**	,348**	,410**	,450**	-,154	,333**	-,507**	-,490**	,488**	,388**	-,521**
ОбщенМ	,191	-,410**	,335**	,468**	,391**	,317**	,430**	,399**	-,135	,315**	-,488**	-,408**	,500**	,355**	-,475**
ОтчуждМ	-,331**	,397**	-,222	-,436**	-,304**	-,234*	-,427**	-,392**	,114	-,406**	,490**	,505**	-,437**	-,408**	,518**
СумПривМ	,272*	-,428**	,299**	,490**	,377**	,326**	,451**	,442**	-,145	,368**	-,528**	-,492**	,512**	,406**	-,536**

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

Выявлено большое количество значимых отрицательных и положительных связей шкал методик СЭИ-тест и МИС со шкалами методик СЭК и IPRA.

Так, выяснилось, что предрешенный статус эго-идентичности формируется у подростков при отсутствии критики, индуцирования тревоги, элиминирования эмоций в семье, при отсутствии сверхвключенности родителей и их отчужденности. Также предрешенный статус эго-идентичности формируется у подростков при наличии доверия к отцу, общения и привязанности к нему; а также при доверии и привязанности к

матери. Полученный результат вполне объясним тем, что для принятия «готовой» идентичности и существующей в семье системы ценностей, воззрений и норм, подростку необходимы доверительные отношения, общение с теми субъектами, от кого он будет перенимать свою идентичность и отсутствие негативных составляющих отношений в семье.

Диффузный статус эго-идентичности формируется у подростков при наличии критики, элиминирования эмоций, внешнего благополучия в виде скрывания семейных проблем, сверхвключенности родителей и их отчужденности. Однако, если в семье присутствует доверие к обоим родителям, общение и привязанность к ним, то диффузный статус эго-идентичности у подростка не формируется. Полученный результат также согласуется с тем, что диффузный статус идентичности характеризуется сомнениями в собственной идентичности, невозможностью определения своих ценностей и целей, недоверием к себе.

Достижение эго-идентичности у подростков связано с отсутствием критики и индуцирования тревоги в семье, а также с наличием доверия, общения и привязанности к матери.

При анализе самоотношения подростков было выявлено, что при наличии критики в семье у подростков снижается открытость, самоуверенность, саморуководство, самооценочность, самопривязанность, самоуважение и аутосимпатия, подростки ожидают негативного отношения к себе от окружающих. Кроме того, наличие критики связано с внутренней конфликтностью, самообвинением и внутренней неустроенностью подростков и с их самопринятием.

Наличие индуцирования тревоги в семье связано со снижением открытости, самоуважения и аутосимпатии, подростки ожидают более негативного отношения к себе от других людей. Также при наличии индуцирования тревоги увеличивается внутренняя конфликтность, самообвинение и внутренняя неустроенность подростков.

Также было выявлено, что элиминирование эмоций в семье, то есть запрет на их проявление, связано со снижением открытости, самоуверенности, самооценности, самопривязанности, самоуважения и аутосимпатии, с ожиданием негативного отношения к себе от окружающих. При наличии запрета на эмоциональные проявления также увеличивается внутренняя конфликтность, самообвинение и внутренняя неустроенность.

Фиксация родителей на негативных переживаниях связана с меньшей открытостью и большим самообвинением, внутренней конфликтностью и неустроенностью.

Также было выявлено, что стремление родителей к скрыванию семейных проблем связано со снижением у подростков самоуверенности, саморуководства и самоуважения.

Сверхвключенность родителей связана со снижением самоуверенности, самоуважения и ожиданием негативного отношения к себе от окружающих. Также сверхвключенность родителей связана с повышением внутренней неустроенности, самообвинения и внутренней конфликтности подростков.

Доверие и общение с отцом связано с открытостью, самоуверенностью, ожиданием положительного отношения к себе со стороны окружающих, самооценностью, самоуважением и аутосимпатией, отсутствием внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности. Также доверие к отцу связано со снижением самопринятия, а общение с отцом - с самопривязанностью.

Соответственно, отчужденность отца ведет к снижению открытости, самоуверенности, самооценности, самопривязанности, самоуважения и ожиданием негативного отношения к себе от других людей, повышению внутренней неустроенности, самообвинения, внутренней конфликтности. Однако, повышение отчужденности отца связано с повышением самопринятия.

Таким образом, привязанность к отцу влечет за собой вполне логичные изменения в самоотношении подростков. Однако, было выявлено, что, чем

больше доверия и привязанности к отцу у подростков, тем меньше подростки принимают себя такими, как они есть.

Также было выявлено, что доверие, общение и привязанность к матери связано с открытостью, самоуверенностью, саморуководством, самооценностью, самопривязанностью, самоуважением, аутосимпатией, ожиданием положительного отношения к себе от других людей и с отсутствием внутренней конфликтности, неустроенности и самообвинением. Соответственно, отчужденность матери ведет к обратному изменению выделенных параметров самоотношения.

Далее нами был проведен анализ корреляций значимых связей шкал методик СЭИ-тест и МИС со шкалами методики ДРОП у подростков. Результаты представлены в таблице 9.

В результате корреляционного анализа было выявлено большое количество значимых положительных и отрицательных связей шкал методик СЭИ-тест и МИС со шкалами методики ДРОП.

Так, из таблицы 9 видно, что предрешенный статус эго-идентичности у подростков связан с представлениями подростков о том, что отец принимает их, совместно и равноправно с ними выполняет задания (сотрудничество), готов передавать им ответственность, знает об их делах и интересах, поощряет и удовлетворяет их потребности. Также предрешенный статус эго-идентичности у подростков связан с их представлениями об отсутствии конфликтности, авторитарности, требовательности, контроля, наказаний, непоследовательности, неадекватности их образа и враждебности к супругу у матери.

Таблица 9 – Корреляция шкал методик «Диагностика структуры и статусов эго-идентичности» и «Исследование самооотношения» со шкалами методики «Детско-родительские отношения глазами подростков»

	Предреш	Диффузн	Достигн	открытость	самоуверенность	саморуководство	Ожидаемое_отношение_других	самоценность	самопринятие	самопривязанность	внутр_конфликтность	самообвинение	Самоуважение2	Аутосимпатия2	Внутр_неустроенность
ОтПринятие	,291*	-,370**	,217	,233	,367**	,200	,400**	,352**	-,073	,241	-,411**	-,504**	,373**	,319**	-,469**
ОтЭмпатия	,221	-,325**	,215	,231	,319**	,158	,361**	,319**	-,078	,254*	-,327**	-,429**	,332**	,303*	-,386**
ОтЭмоцдистанция	,094	,017	-,087	-,065	,113	,070	,143	,002	,209	,123	,003	-,114	,088	,170	-,047
ОтСотрудничество	,264*	-,399**	,268*	,237	,377**	,193	,410**	,367**	-,085	,263*	-,344**	-,447**	,379**	,335**	-,404**
ОтПринятиерешений	-,165	,150	-,054	-,017	-,162	-,145	-,198	-,068	-,232	-,168	,031	,174	-,166	-,247*	,094
ОтКонфликтность	-,068	,149	-,122	-,287*	-,008	,032	-,023	-,167	,374**	-,029	,178	,185	-,076	,062	,189
ОтПоощрениеавтоном	,309*	-,457**	,303*	,266*	,415**	,296*	,442**	,416**	-,035	,271*	-,455**	-,496**	,440**	,395**	-,493**
ОтТребовательность	,048	-,013	-,020	-,100	,148	,099	,133	-,115	,287*	,136	,154	,061	,095	,140	,121
ОтМониторинг	,288*	-,340**	,183	,211	,310*	,094	,339**	,297*	-,033	,257*	-,300*	-,353**	,297*	,311*	-,337**
ОтКонтроль	-,027	,011	,006	-,064	,171	,106	,155	-,012	,263*	,168	,110	,067	,122	,211	,097
ОтАвторитарность	-,178	,356**	-,281*	-,321**	-,145	-,071	-,179	-,428**	,362**	-,078	,459**	,418**	-,212	-,138	,462**
ОтОказаниепоощрений	,247*	-,345**	,219	,251*	,329**	,182	,356**	,375**	-,110	,304*	-,392**	-,461**	,345**	,349**	-,440**
ОтРеализациянаказаний	-,176	,188	-,090	-,174	-,073	,037	-,078	-,229	,384**	,010	,291*	,316**	-,084	,047	,315*
ОтНепоследовательность	-,150	,303*	-,240	-,329**	-,294*	-,199	-,194	-,334**	,309*	-,070	,402**	,320**	-,305*	-,100	,385**
ОтНеуверенностьродител	-,187	,152	-,040	-,224	-,062	,160	-,077	-,160	,378**	,089	,289*	,159	-,058	,131	,246*
ОтУдовлетвпотребленка	,313*	-,387**	,219	,221	,338**	,199	,401**	,435**	-,077	,276*	-,401**	-,485**	,361**	,389**	-,456**
ОтНеадекватобразареб	-,166	,379**	-,315*	-,377**	-,262*	-,164	-,297*	-,363**	,273*	-,156	,491**	,440**	-,331**	-,182	,491**
ОтВраждебностьсупруг	-,115	,375**	-,347**	-,419**	-,238	-,130	-,342**	-,301*	,378**	-,151	,543**	,499**	-,340**	-,087	,549**
ОтДоброжелаксупругу	,228	-,427**	,326**	,313*	,319**	,266*	,490**	,382**	-,103	,302*	-,367**	-,434**	,429**	,356**	-,413**
ОтУдовлетвотношениям	,241	-,357**	,236	,283*	,288*	,138	,351**	,385**	-,078	,232	-,341**	-,446**	,326**	,333**	-,402**
МаПринятие	,106	-,353**	,329**	,301**	,343**	,197	,373**	,392**	-,209	,185	-,411**	-,369**	,383**	,247*	-,411**
МаЭмпатия	,149	-,362**	,309**	,315**	,299**	,235*	,365**	,406**	-,200	,258*	-,404**	-,379**	,381**	,299**	-,411**
МаЭмоцдистанция	-,127	,038	,046	-,040	,002	,094	-,024	-,035	,209	,155	,098	,096	,009	,159	,101
МаСотрудничество	,227	-,418**	,319**	,373**	,385**	,303**	,421**	,497**	-,126	,315**	-,416**	-,397**	,465**	,422**	-,426**
МаПринятиерешений	,181	-,125	,016	-,069	-,138	-,062	-,028	-,132	-,047	,052	-,081	-,122	-,092	-,079	-,102
МаКонфликтность	-,380**	,349**	-,133	-,228	-,134	-,044	-,208	-,257*	,341**	-,209	,341**	,386**	-,192	-,111	,374**
МаПоощрениеавтоном	,196	-,405**	,326**	,265*	,371**	,291*	,379**	,405**	-,163	,186	-,390**	-,334**	,412**	,278*	-,383**
МаТребовательность	-,333**	,156	,056	-,102	-,082	,025	-,137	-,130	,148	,009	,252*	,161	-,095	-,007	,224
МаМониторинг	-,053	-,177	,240*	,302**	,214	,053	,391**	,281*	-,070	,144	-,262*	-,254*	,306**	,222	-,270*
МаКонтроль	-,333**	,036	,193	,011	-,102	-,016	,046	-,021	,164	,066	,149	,073	-,019	,099	,123
МаАвторитарность	-,421**	,417**	-,181	-,310**	-,292*	-,240*	-,315**	-,308**	,232*	-,261*	,462**	,404**	-,362**	-,222	,457**
МаОказаниепоощрений	,172	-,350**	,280*	,324**	,446**	,275*	,425**	,386**	-,288*	,332**	-,467**	-,456**	,464**	,282*	-,482**
МаРеализациянаказаний	-,249*	,340**	-,214	-,288*	-,335**	-,234*	-,414**	-,434**	,159	-,206	,491**	,420**	-,402**	-,309**	,482**
МаНепоследовательность	-,237*	,389**	-,279*	-,377**	-,266*	-,141	-,348**	-,329**	,256*	-,163	,517**	,384**	-,354**	-,174	,483**
МаНеуверенностьродите	-,218	,129	,005	-,202	,013	-,042	-,209	-,145	,186	,118	,256*	,234*	-,137	,058	,258*
МаУдовлетвпотребленка	,174	-,431**	,371**	,300**	,321**	,226	,395**	,455**	-,188	,245*	-,424**	-,382**	,392**	,328**	-,425**
МаНеадекватобразареб	-,342**	,457**	-,282*	-,399**	-,417**	-,377**	-,533**	-,489**	,169	-,369**	,575**	,543**	-,544**	-,425**	,587**
МаВраждебностьсупруг	-,304**	,401**	-,246*	-,338**	-,134	-,165	-,370**	-,293*	,183	-,308**	,400**	,421**	-,315**	-,260*	,427**
МаДоброжелаксупругу	,040	-,275*	,286*	,334**	,177	,204	,286*	,148	-,094	,154	-,197	-,168	,310**	,130	-,193
МаУдовлетвотношения	,248*	-,400**	,283*	,459**	,299**	,322*	,467**	,414**	-,059	,364**	-,444**	-,424**	,482**	,426**	-,454**

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

Диффузный статус эго-идентичности у подростков связан с отсутствием принятия, эмпатии, сотрудничества, поощрения автономности, оказания поощрений, удовлетворения их потребностей, доброжелательности к супругу и отсутствием удовлетворенности отношениями с обоими родителями. Кроме того, диффузный статус эго-идентичности у подростков связан с отсутствием осведомлённости отца об их интересах и делах; с реализацией наказаний со стороны матери и с её конфликтностью. Диффузный статус также связан с авторитарностью, непоследовательностью, неадекватностью образа ребенка враждебностью к супругу обоих родителей.

Достижение подростками эго-идентичности связано с равноправностью в выполнении заданий, поощрением автономности, доброжелательностью к супруге, отсутствием авторитарности и неадекватности их образа со стороны отца. В свою очередь, принятие, эмпатия, сотрудничество, поощрение автономии, осведомлённость об интересах подростка, оказание поощрений, удовлетворение потребностей подростка, доброжелательность к супругу, отсутствие непоследовательности и неадекватности образа ребенка, способствует достижению подростками эго-идентичности.

Анализ взаимосвязи компонентов методики МИС и методики ДРОП позволяет сделать следующие выводы.

Представления подростков о том, что отец принимает их, равноправно с ними выполняет житейские задачи и понимает их чувства, связаны с повышением самоуверенности, самооценности, самоуважения, аутосимпатии, самопривязанности и с ожиданием позитивного отношения к себе; со снижением внутренней неустроенности, самообвинения и внутренней конфликтности.

Также было выявлено, что при существовании давления со стороны отца в ситуациях принятия решений у подростков повышается уровень аутосимпатии. При конфликтном поведении отца у подростков снижается уровень открытости, но повышается уровень самопринятия. Повышение уровня требовательности отца и его контроля также связано с повышением

самопринятия подростками. Полученные результаты могут быть связаны с тем, что в данной выборке доминирует достигнутый статус идентичности (Таблица 1), что может выражаться в устойчивости эмоционального отношения подростков к своему «Я».

Представления подростков о том, что отец поощряет их автономность и знает об их делах и интересах, связаны с повышением самопринятия, самоуверенности, саморуководства, самооценности, самопривязанности, самоуважения, аутосимпатии, с ожиданием позитивного отношения к себе от других людей; со снижением внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

При авторитарности отца снижается уровень открытости и самооценности, повышается самопринятие, внутренняя конфликтность, самообвинение и внутренняя неустроенность.

Оказание отцом поощрений связано с повышением открытости, самоуверенности, самопривязанности, самоуважения и аутосимпатии, со снижением внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности. При доминирующей системе наказания у подростков повышается уровень самопринятия, внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

Представления подростков о непоследовательности отца в вопросах воспитания связаны со снижением открытости, самоуверенности, самооценности и самоуважения; с повышением уровня самопринятия, внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

Неуверенность отца в верности его воспитательных воздействий связана с повышением самопринятия, внутренней конфликтности и неустроенности подростков.

Представления подростков о том, что отец удовлетворяет их потребности, связаны с повышением самоуверенности, самооценности, самопривязанности, самоуважения, аутосимпатии, с ожиданием позитивного

отношения к себе от окружающих и со снижением внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

Представления подростков о том, что отец воспринимает неадекватно их образ и о том, что отец враждебен к их матери, связаны со снижением открытости, самоуверенности, самооценности, самоуважения, с ожиданием негативного отношения к себе от окружающих и с повышением самопринятия, внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности. Однако, доброжелательность отца к супруге обращает самоотношение подростков в положительную сторону.

Итак, удовлетворенность подростков отношениями с отцом связана с повышением открытости, самоуверенности, самооценности, самоуважения, аутосимпатии, с ожиданием позитивного отношения к себе от окружающих и со снижением внутренней неустроенности, самообвинения и внутренней конфликтности подростков.

Представления подростков о том, что мать принимает их, связаны с повышением открытости, самоуверенности, самооценности, самоуважения, аутосимпатии и ожиданием позитивного отношения к себе от окружающих.

Представления подростков о том, что мать понимает их чувства, поощряет их автономность и готова к совместному решению повседневных задач, связаны с повышением открытости, самоуверенности, саморуководства, самооценности, самопривязанности, самоуважения, аутосимпатии, с ожиданием позитивного отношения к себе от окружающих и со снижением уровня внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

Представления подростков о конфликтности матери приводит к снижению уровня самооценности, но к повышению самопринятия, внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

Представления о требовательности матери ведет к повышению внутренней неустроенности, а представления о её авторитарности к снижению открытости, самоуверенности, саморуководства, самооценности,

самопривязанности и самоуважения, к ожиданию негативного отношения к себе от окружающих и к повышению самопринятия, внутренней конфликтности, самообвинению и внутренней неустроенности.

Представления подростков о том, что мать знает об их делах и интересах связаны с повышением открытости, самооценности, самоуважения, с ожиданием позитивного отношения к себе и со снижением внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

Оказание поощрений подросткам матерью ведет к позитивному самоотношению по всем факторам, кроме самопринятия. Реализация наказаний влияет на снижение уровня положительных шкал методики (кроме самопринятия и самопривязанности) и повышение внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

Представления подростков о непоследовательности матери в вопросах воспитательного воздействия связаны со снижением открытости, самоуверенности, самооценности, самоуважения, с ожиданием негативного отношения к себе от окружающих и с повышением самопринятия, внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности. Неуверенность матери в вопросах воспитания также ведет к повышению внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности.

Представления подростков о том, что мать удовлетворяет их потребности, связаны с повышением открытости, самоуверенности, самооценности, самопривязанности, самоуважения, аутосимпатии, с ожиданием позитивного отношения к себе и со снижением внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности. Однако, если подростки считают, что мать неадекватно воспринимает их образ, то все перечисленные компоненты их самоотношения, а также уровень их саморуководства, обращаются в негативную сторону.

Представления подростков о том, что мать враждебна к их отцу, связаны со снижением уровня открытости, самооценности, самопривязанности, самоуважения, аутосимпатии, с ожиданием негативного

отношения к себе от окружающих и с повышением внутренней конфликтности, самообвинения и внутренней неустроенности. Так, при восприятии подростками доброжелательности матери к их отцу, повышается их открытость, самоуважение, подростки ожидают позитивного отношения к себе от других людей.

Таким образом, удовлетворенность подростков их отношениями с матерью связана с формированием их позитивного самоотношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе эмпирического исследования были сделаны следующие выводы.

Было выявлено большое количество значимых корреляций шкал методик «Диагностики статусов эго-идентичности (СЭИ-тест)» и «Исследование самоотношения» со шкалами методик «Семейные эмоциональные коммуникации», «Опросник привязанности к родителям» и «Детско-родительские отношения глазами подростков».

Было выявлено, что негативные конструкты эмоциональных коммуникаций в семье, привязанности к родителям и их негативный образ в глазах подростков связаны с формированием диффузной идентичности и негативного самоотношения подростков. Так, например, при наличии критики, запрета на выражение эмоций, сверхвключенности родителей, стремлении к скрыванию семейных проблем или при отчужденности обоих родителей у подростков формируется диффузный статус эго-идентичности и негативные параметры самоотношения. При отсутствии негативных конструктов эмоциональных коммуникаций в семье, при доверии, общении и привязанности к родителям и удовлетворенности отношениями с ними у подростков может формироваться предрешенная или достигнутая эго-идентичность и позитивное отношение к себе. Таким образом, гипотеза о взаимосвязи представлений подростков о родителях и статусе сформированности идентичности и их самоотношения была подтверждена.

Эго-идентичность подростков является неоднородной, так как вместе с доминирующим достигнутым статусом эго-идентичности по факторам методики СЭИ-тест могут выявляться и другие статусы идентичности по другим факторам, в других сферах жизни. Так, в исследуемой выборке наблюдается предрешенный статус идентичности в параметрах эмоциональной зрелости, осознанности ценностей и соответствии себе. Полученный результат согласуется с идеей о том, что данный возрастной период характеризуется кризисом самоопределения, что выражается в

потребности формирования собственной системы смыслов и ценностей, а противоречие этого кризиса в изучаемый возрастной период связано с социальной незрелостью и скудным жизненным опытом.

Исследуемая выборка характеризуется адекватным самоотношением, что отражается в умеренной открытости, уверенности в себе, саморуководстве, ожидании положительного отношения других к одним своим характеристикам и негативного к другим, заинтересованности в своем «Я», самопринятии, избирательности в вопросах изменения своих значимых качеств, повышенной рефлексии и возможности осознания своих трудностей.

В исследуемой выборке присутствуют такие характеристики воспринимаемых дисфункций семейных отношений, как индуцирование тревоги и сверхвключенность родителей. Индуцирование тревоги выражается в виде фиксации родителей на возможных трудностях и опасностях жизни. Сверхвключенность отражает представления подростков о стремлении родителей быть максимально включенными в их жизнь. Остальные показатели эмоциональных коммуникаций в семье находятся в пределах нормы.

Полученный результат исследования привязанности подростков к родителям может быть показателем возрастных особенностей, что выражается в меньшей привязанности к родителям, так как данный возрастной период характеризуется большей ориентацией на группу сверстников. Кроме того, было выявлено, что подростки более привязаны к матери, чем к отцу, что выражается большим доверием и общением с ней. Полученный результат может быть связан с тем, что отношения подростков с отцом имеют скорее функциональный, чем эмоциональный характер.

В данной выборке наблюдается эмоциональная дистанция в отношениях с отцом, давление в спорах со стороны матери, высокая интенсивность конфликтов с обоими родителями. Однако, несмотря на конфликтные зоны, выявленные в результате исследования, респонденты оценивают отношения

с родителями, как удовлетворительные, что соотносится с нормальными значениями по другим параметрам детско-родительских отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова, Н. В. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте Интернет-коммуникации / Н. В. Антонова, М. С. Одинцова // Педагогика и психология. – 2010. – №2. – С. 5–16.
2. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентичности в западной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
3. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
4. Антух, Г. Г. Парадокс эго-идентичности: от человека до нации / Г. Г. Антух, А. В. Гукова, А. Н. Петренко // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2020. – №55. – С. 47–58.
5. Асмолов, А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия / А. Г. Асмолов // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 40. – С. 1. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Баранова, А. В. Философский анализ психологических теорий Я-концепции / А. В. Баранова, Л. Ш. Мустафина // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2021. – №2 (33). – С. 115–124.
7. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман // Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Логос, 2005. – 390 с.
8. Богатырева, А. С. Исследование психологических особенностей идентичности личности в кризисной ситуации / А. С. Богатырева, С. Н. Бостанова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – №12 (214). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskikh>

osobennostey-identichnosti-lichnosti-v-krizisnoy-situatsii (дата обращения: 02.05.2024).

9. Бубнова, И. С. Влияние позитивных и негативных стилей семейного воспитания на формирование Я-концепции у подростков / И. С. Бубнова, В. И. Рерке // Педагогический ИМИДЖ. – 2020. – Т. 14, №3 (48). – С. 446–458.

10. Волкова, Н. Ю. Психолого-педагогическая поддержка детей из неблагополучных семей / Н. Ю. Волкова, Л. В. Мамедова // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – Т. 12, №7 (54). – С. 178–188.

11. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4 Детская психология / Л. С. Выготский // Под ред. Д. Б. Эльконина. – Москва : Педагогика, 1984. – 432 с.

12. Горлова, И. И. Разработка основ теории идентичности в психоанализе и социальной психологии / И. И. Горлова, А. Л. Зорин // Культурное наследие России. – 2021. – №4. – С. 79–84.

13. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман // Пер. с англ. Е. Антоновой. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 304 с.

14. Джеймс, У. Психология / У. Джеймс // Под ред. и с предисл. Л. А. Петровской. – Москва: Педагогика, 1991. – 367с.

15. Емельянова, О. Б. Личностная идентичность как проблема в свете развития информационно-коммуникативных / О. Б. Емельянова // Общество: философия, история, культура. – 2023. – №8 (112). – С. 56–64.

16. Зинченко, В. П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 3–20.

17. Злоказов, К. В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона / К. В. Злоказов // Педагогическое образование в России. – 2015. – №9. – С. 155–161.

18. Капустин, С. А. Вклад У. Джемса в представления о личности как психологической реальности / С. А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2017. – №1 (25). – С. 64–71.
19. Коваль, В. В. Подростки из неполных семей: особенности самоотношения / В. В. Коваль // МНКО. – 2011. – №2. – С. 238–239.
20. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с.
21. Леонтьев, Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности / Д. А. Леонтьев // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 40. – С. 2. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> (дата обращения: 29.02.2024).
22. Леонтьев, Д. А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека / Д. А. Леонтьев // Философские науки. – 2009. – № 10. – С. 5–10.
23. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи / А. Г. Лидерс. – Москва : Академия, 2006. – 432с.
24. Лифинцев, Д. В. Помогающие отношения и диагностика привязанности: психометрические свойства опросника ipra / Д. В. Лифинцев, А. А. Лифинцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта : Филология, педагогика, психология. – 2015. – №11. – С. 67–72.
25. Макаревская, Ю. Э. Операционализация параметров и методика диагностики личностной идентичности / Ю. Э. Макаревская, З. И. Рябикина // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2023. – № 3 (16). – С. 25–49.
26. Макаревская, Ю. Э. Специфика содержания личностной идентичности в условиях глобальных общественных / Ю. Э. Макаревская // Гуманизация образования. – 2022. – №4. – С. 113–130.

27. Малеев, А. Л. Особенности становления социальной идентичности в подростковом возрасте / А. Л. Малеев // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2012. – №1. – С. 92–97.
28. Марцинковская, Т. Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! / Т. Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 36. – С. 1. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1012-martsinkovskaya36.html> (дата обращения: 15.03.2024).
29. Мерлин, В. С. Очерк интегральной индивидуальности / В. С. Мерлин. – Москва : Педагогика, 1986. – 254 с.
30. Мерлин, В. С. Проблемы экспериментальной психологии личности / В. С. Мерлин. – Пермь : ПГПИ, 1970. – 294 с.
31. Павлова, Т. С. Влияние родителей и структуры семьи на самооценку ребенка / Т. С. Павлова // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №12. – С. 383–386.
32. Пантилеев, С. Р. Методика исследования самоотношения / С. Р. Пантилеев. – Москва : Смысл, 1993. – 32 с.
33. Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система (Спецкурс) / С. Р. Пантилеев. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 108 с.
34. Погорелов, Д. Н. Структура виртуальной идентичности как интегрального феномена / Д. Н. Погорелов, Е. А. Рыльская // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, №3. – С. 57–68.
35. Рощина, Е. Н. Исследование особенностей самоотношения у девочек-подростков из полных и неполных семей / Е. Н. Рощина // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. – 2022. – №5 (5). – С. 49–63.
36. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 288 с.
37. Рябикина, З. И. Эго идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке

/ З. И. Рябикина, Т. К. Хозяинова, М. В. Босенко, Е. Н. Аверина // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21, №3. – С. 78–96.

38. Соколова, Е. Т. Утрата я: клиника или новая культурная норма? / Е. Т. Соколова // Эпистемология & философские науки. – 2014. – Т. 41, №3. – С. 190–210.

39. Солдатова, Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография / Е.Л. Солдатова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.

40. Солдатова, Е. Л. Связь эго-идентичности и личностной зрелости / Е. Л. Солдатова, И. А. Шляпникова // Психология. Психофизиология. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-ego-identichnosti-i-lichnostnoy-zrelosti> (дата обращения: 01.05.2024).

41. Солдатова, Е. Л. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости / Е. Л. Солдатова, И. А. Шляпникова // Психология. Психофизиология. – 2010. – №27 (203). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ego-identichnost-kak-sistemoobrazuyuschiy-faktor-formirovaniya-lichnostnoy-zrelosti> (дата обращения: 01.05.2024).

42. Спиркин, А. Г. Философия: Учебник. / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – Москва : Гардарики, 2006. – 736 с.

43. Столин, В. В. Самосознание личности : теоретический и экспериментальный анализ строения самосознания / В. В. Столин. – Москва : Изд-во Московского университета, 1983. – 284 с.

44. Сторожева, Ю. А. Взаимосвязь образа родителей и самоотношения в юношеском возрасте / Ю. А. Сторожева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-obraza-roditeley-i-samootnosheniya-v-yunosheskom-vozraste> (дата обращения: 02.05.2024).

45. Суворова, О. В. Привязанность к матери как фактор Я-концепции подростка / О. В. Суворова, И. В. Черемисова, Е. Б. Мамонова // Вестник Мининского университета. – 2016. – №2 (15). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/privyazannost-k-materi-kak-faktor-ya-kontseptsii-podrostka> (дата обращения: 02.05.2024).

46. Фахрутдинова Л. Р. Взаимосвязи характеристик Я-структура и переживаемые состояния подростков в семейных отношениях / Л. Р. Фахрутдинова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyazi-harakteristik-ya-struktur-i-perezhivaemyh-sostoyaniy-podrostkov-v-semeynyh-otnosheniyah> (дата обращения: 25.04.2024).

47. Фомичева, Л. Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков / Л. Ф. Фомичева // Психологическая наука и образование. – 2005. – Т. 10, № 3. – С. 26–40.

48. Холмогорова, А. Б. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» / А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова, М. Г. Сорокова // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24, № 4. – С. 97–125.

49. Холмогорова, А. Б. Эмпирические психологические исследования семейных факторов психических расстройств / А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова // Современная терапия психических расстройств. – 2007. – № 3. – С. 33–42.

50. Холмогорова, А. Б. Эмоции и психическое здоровье в социальном и семейном контексте (на модели соматоформных расстройств) / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян, П. Шайб, М. Виршинг // Медицинская психология в России. – 2011. – № 1. – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 23.02.2024).

51. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 607 с.

52. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : Пер. с англ. / Э. Эриксон // Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.

53. Эриксон, Э. Проблема эго-идентичности / Э. Эриксон // Реферативный журнал, серия «Социология». – 1991. – № 2. – 159 с.

54. Югова, О. В. Влияние социально-психологических факторов и семейной среды на психическое развитие ребенка / О. В. Югова // Специальное образование. – 2021. – №1 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialno-psihologicheskikh-faktorov-i-semeynoy-sredy-na-psihicheskoe-razvitie-rebenka> (дата обращения: 28.04.2024).

55. Юсупов, П. Р. Атрибутивные стили самоотношения у подростков в контексте восприятия типа семейного воспитания / П. Р. Юсупов, Т. А. Мардасова, А. С. Кузьмина // Гуманитарные науки. – 2020. – №3 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributivnye-stili-samootnosheniya-u-podrostkov-v-kontekste-vozpriyatiya-tipa-semeynogo-vozpitaniya> (дата обращения: 18.04.2024).

56. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс // Пер. с англ. Под ред. М. И. Левина. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с.

57. Яшина, М. Н. Истоки теоретических воззрений Э. Эриксона на роль социальных факторов в развитии личности / М. Н. Яшина // Дискуссия. – 2014. – №5 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-teoreticheskikh-vozzreniy-e-eriksona-na-rol-sotsialnyh-faktorov-v-razvitii-lichnosti> (дата обращения: 28.04.2024).

58. Armsden, G. The Inventory of Parent and Peer Attachment: Individual Differences and Their Relationship to Psychological Well-Being in Adolescence / G. Armsden, M. Greenberg / Journal of youth and adolescence. – 1987. – 16. – P. 427–54.

59. Benson, C. The unthinkable boundaries of self: The role of negative emotional boundaries for the formation, maintenance, and transformation of identities / C. Benson // The self and others / eds. R. Harré, F. Moghaddam. Westport : Praeger. – 2003. – P. 61–84.

60. Berzonsky, M. Identity formation: The role of identity processing style and cognitive processes / M. Berzonsky // *Personality and Individual Differences*. – 2008. – Vol. 44. – P. 645–655.

61. Breakwell, G. M. Resisting representations and identity processes / G. M. Breakwell // *Papers on Social Representations*. – 2010. – Vol. 19. – P. 6.1–6.11.

62. Doise, W. L. Individualism comme representation collective / W. L. Doise // *L'identité sociale* / eds. J.-C. Deschamps, J.-F. Morales, D. Paez & S. Worchel. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble. – 1999. – P. 195–212.

63. Marcia, J. E. Ego identity status: Relationship to change in self-esteem, «general maladjustment» and authoritarianism / J. E. Marcia // *Journal of Personality*. – 1967. – 35. – P. 118–133.

64. Van Hoof, A. The identity status field re-reviewed: An update of unresolved and neglected issues with a view on some alternative approaches / A. Van Hoof // *Developmental Review*. – 1999. – 19. – P. 497–565.